

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

А.А.Куракина-Дамир

Эволюция современной партийной системы Каталонии

В статье анализируется процесс трансформации партийной системы Каталонии с 1980 по 2024 г., поскольку от расклада сил в этом регионе во многом зависит устойчивость власти в Испании. В отсутствие парламентского большинства председатель испанского правительства вынужден опираться именно на поддержку региональных малых партий (в том числе каталонских). Автор анализирует состав каталонского парламента по итогам 14 региональных выборов и выделяет три этапа развития региональной партиомы. С 1980 по 1999 г. — этап с доминирующей партией, с 2003 по 2015 г. — растущая поляризация, появление новых игроков на электоральном поле и с 2017 г. по настоящее время — перманентная нестабильность, когда силы ключевых акторов практически равны, но существующие «красные линии» препятствуют созданию устойчивых коалиций. Вычисление таких индексов, как эффективное число парламентских партий и индекс фрагментации, подтверждают справедливость предложенной периодизации.

Ключевые слова: Каталония, партийная система, трансформация партийных систем, Испания.

DOI: 10.31857/S0044748X25030057

Статья поступила в редакцию 12.08.2024.

На сегодняшний день Каталония является, пожалуй, самым политически нестабильным и непредсказуемым регионом Испании. Причина этого — чрезмерная фрагментация и поляризация ее партийно-политического пространства. Такое положение дел отчетливо контрастирует с Каталонией образца 90-х годов прошлого века. События последних почти двух десятилетий (всплеск сепаратистских настроений, экономический кризис, реорганизация партийной системы на общегосударственном уровне) раскололи общество и поставили существовавший ранее негласный консенсус по территориальному вопросу под угрозу [1].

Каталония давно является объектом исследований как отечественных, так и зарубежных политологов. Но основной фокус внимания, как правило, был направлен сначала на разработку и принятие нового статута автоном-

---

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, ORCID: 0000-0001-8781-8742, Kurakina.alex@gmail.com).

ного сообщества, а затем на развитие процесса, связанного с попыткой отделения региона от Испании и формирования независимого каталонского государства [2]. Целями данной работы являются анализ трансформации партийной системы в Каталонии с 1980 г. по настоящее время, периодизация этого процесса и выявление особенностей партиом на каждом из этапов развития. Партийная система понимается как совокупность акторов (партий и партийных объединений), участвующих в борьбе за контроль над исполнительной властью, а также связи между ними.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней анализируются результаты всех 14 выборов в автономный парламент, прошедших с момента восстановления демократии в стране, и расстановка сил, сложившаяся по итогам. Это позволяет выявить ключевые моменты, когда происходили значимые изменения партийной системы. Актуальность работы обусловлена тем, что от расклада сил в этом регионе зависит политическая стабильность на общенациональном уровне.

Стабильность партийной системы в условиях демократии может свидетельствовать о зрелости политической системы и устоявшемся электоральном поведении граждан. Если же от одних выборов к другим происходит смена участников избирательного процесса и имеют место значительные флуктуации в итоговых результатах партий-участниц процесса, мы можем предположить, что общество находится в процессе слома предыдущей модели сосуществования. Среди основных причин обычно называют изменение количества социальных расколов (как правило, в сторону увеличения), недовольство граждан экономической политикой государства (региона), появление свободных ниш на электоральном поле.

Для определения уровня стабильности или нестабильности партиом в количественном эквиваленте в политической науке разработан целый ряд индексов и показателей. С их помощью мы можем более точно анализировать и выявлять годы наименьшей стабильности, сравнивать партиомы разных стран или одной страны в разные годы не абстрактно, а конкретно.

В современной политической науке есть множество способов типологизации партийных систем. Классиками этого направления считаются французский политолог Морис Дюверже [3], разделивший системы на двух- и многопартийные, и итало-американский политолог Джованни Сартори, выделивший однопартийные, гегемонистические системы с доминирующей партией, двухпартийные, системы ограниченного плюрализма, крайнего плюрализма и атомизированные [4]. Французский исследователь Жан Блондель [5] развил теорию, предложив принять во внимание процент голосов, полученных партиями на выборах. Так, если две ведущие партии получали более 90% голосов, такую систему он определял как двухпартийную. Если — более 75% — двух с половиной партийную. В остальных случаях система считалась многопартийной (с доминирующей партией или без нее). Но на наш взгляд, применительно к Испании в целом и Каталонии в частности, принимая во внимание тип избирательной системы и метод пересчета голосов в депутатские мандаты, имеет смысл обращать внимание на удельный вес каждой конкретной партии в парламенте, т.е. на количество депутатских мандатов, а не голосов избирателей. Такой метод предложил норвежский политолог и социолог Штейн Роккан [6]. Он учитывал

долю мест в парламенте, а также схемы межпартийного взаимодействия в ходе борьбы за власть и определял их в терминах формирования коалиций. Так он выделил британо-германский тип (где две партии конкурируют друг с другом и могут создавать блок с третьей, меньшей по размеру); скандинавский тип (одной крупной партии противостоит коалиция из трех-четырех партий) и тип уравновешенной многопартийности (три примерно равные партии конкурируют между собой и могут создать коалицию с двумя-тремя малыми партиями). Такая типологизация партийных систем позволяет избежать излишней детализации и в то же время не упустить главное: как партии, в зависимости от их удельного веса в парламенте, будут состязаться и сотрудничать друг с другом за право управлять регионом. Определяя размер каждой партии в данном случае, мы относили к мажоритарным партиям те, которые имели абсолютное большинство мест в парламенте, к крупным — имеющие 22-49% депутатских мандатов, к средним — 10-21%, менее 10% — к малым.

Характеристиками, помогающими отнести партию к тому или иному типу, в данной статье являются эффективное число парламентских партий (Индекс Лааксо-Таагеперы, ЭЧПП [7]), индекс фрагментации Рэя и характеристика волатильности (межблоковой, внутриблоковой и, в ряде случаев, экстрасистемной, т.е. долей мест, полученных новыми партиями [8], при этом новыми считаются только те, которые организационно не связаны ни с одной из ранее представленных в парламенте партий или коалиций). Если первые два индекса позволяют зафиксировать динамику изменений (изменение удельного веса участников электорального процесса), третий помогает оценить изменения электоральных пристрастий граждан. Отечественный политолог Григорий Васильевич Голосов вслед за зарубежными коллегами Яном-Эриком Лейном и Полом Пеннингсом определяет перечисленные выше характеристики как «фундаментальные свойства партийных систем» [9, с.75].

В развитии нынешней партийной системы Каталонии можно выделить три этапа. Первый — становление и институализация (1980—2003 гг.); второй — растущая напряженность и поляризация (2003—2017 гг.); третий — высокий уровень фрагментации и нестабильности (2017 г. — н/в). На каждом из этих этапов существовали единая модель межпартийного взаимодействия, основанная на количестве и «весе» партий, схожее, но отличное от других этапов эффективное количество парламентских партий.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КАТАЛОНИИ

Каталония является особым регионом Испании с традиционно высоким уровнем автономии от испанской короны [10, с. 324]. Кроме того, здесь в гораздо большей степени были выражены республиканские взгляды среди коренного населения [11, с. 65]. В период режима Франсиско Франко (1939—1975 гг.) каталонская автономия была упразднена, запрещалось использовать каталонский язык в общественных пространствах, что породило недовольство местного населения [12, с. 30]. Регион обладает собственным языком, традициями, культурными особенностями, но не имеет собственного закона о выборах, поэтому в ходе электоральных процессов вынужден подчиняться общегосударственному Органическому закону об общем избирательном режиме (*Ley Orgánica del Régimen Electoral General*,

LOREG). Выборы в местный парламент проходят с учетом внутренних политических процессов, но не реже, чем раз в четыре года [13]. Автономная область поделена на четыре провинции, каждая из которых представляет собой отдельный избирательный округ. В однопалатный парламент Каталонии избираются 135 депутатов: 85 — от провинции Барселона, 18 — от Таррагоны, 17 — от Жироны и 15 — от Лейды. Полученные голоса переводятся в депутатские мандаты по системе д'Ондта, партии представляют закрытые избирательные списки, электоральный барьер составляет 3%.

Отличительной чертой каталонского электорального процесса, позволяющей говорить о существовании региональной партийной системы или подсистемы [14, с. 9], является одновременное участие в процессе общенациональных и региональных партий. Второй важный фактор — сосуществование двух линий размежевания: социоэкономическая (левые vs правые) и территориальная (центр vs периферия). Такое сочетание делало невозможным характеризовать партии без учета двухфакторности (двунаправленности) социального раскола [15]. Двойственность проявлялась и в электоральном поведении каталонцев: это касается и явки на выборах разного уровня, и партийных предпочтений.

СТАНОВЛЕНИЕ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАТАЛОНИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ (1980—1999 гг.)

Распределение сил, сложившееся в начале 1980-х годов, оставалось стабильным на протяжении всего первого этапа; немного менялся лишь удельный вес некоторых участников избирательного процесса. Бесспорное лидерство было у правоцентристской каталонистской партийной коалиции Конвергенция и союз (*Convergència y Unió, CiU*). В коалицию входили: центристская умеренно националистическая партия Демократическая конвергенция Каталонии (*Convergència Democràtica de Catalunya, CDC*), внесенная в государственный реестр политических партий в 1977 г. и возглавляемая политическим активистом эпохи Ф.Франко, ярким сторонником широкой автономии региона Жорди Пужодем, и демохристианская националистическая партия Демократический союз Каталонии (*Unió Democràtica de Catalunya, UDC*), основанная еще в 1931 г. Второй по величине партией стало местное подразделение социалистической партии — Социалистическая партия Каталонии (*Partido de los Socialistas de Catalunya, PSC*). На правом фланге располагалось региональное отделение правоцентристского Народного альянса (*Alianza Popular, AP*), переименованного позже в Народную партию (*Partido Popular, PP*). Левый националистический сектор был занят Левыми республиканцами Каталонии (*Esquerra Republicana de Catalunya, ERC*) — националистической партией, основанной в 1931 г., правившей во времена Второй республики, — и коммунистической, каталонистской Объединенной социалистической партии Каталонии (*Partido Socialista Unificado de Catalunya, PSUC*, основанной в первые годы Гражданской войны, которая, пройдя через целый ряд внутренних кризисов, сначала объединилась с зелеными — Инициативой за зеленую Каталонию (*Iniciativa per Catalunya Verde, ICV*) — и новыми левыми, а потом влилась в ряды коалиции *En Comú Podem* («Сообща можем»), еще позже — в движение *Sumar* («Суммировать»).

Таблица 1. Распределение депутатских мандатов в парламенте Каталонии по итогам выборов (1980—2024 гг.)

ГОД	CIU	ERC	PSC	PSUC/ SUMAR*	CC-UCD	PSA	APPP	CDS	CS**	SI	CUP	JUNTS PELSI***	JXCAT/ JUNTS****	VOX	AC
1980	43	14	33	25	18	2									
1984	72	5	41	6			11								
1988	69	6	42	9			6	3							
1992	70	11	40	7			7								
1995	60	13	34	11			17								
1999	56	12	52	3			12								
2003	46	23	42	9			15								
2006	48	21	37	12			14		3						
2010	62	10	28	10			18		3	4					
2012	50	21	20	13			19		9		3				
2015			16	11			11		25	10	62				
2017		32	17	8			4		36	4			34		
2021		33	33	8			3		6	9			32	11	
2024		20	42	6			15			4			35	11	2

Примечания: * - левые партии и коалиции, последовательно менявшие названия: 1980-1984 - PSUC, 1988-1999 - Iniciativa per Catalunya Verds (ICV), 2003-2012 - Iniciativa per Catalunya Verds-Esquerra Unida i Alternativa (ICV-EUiA), 2015 - Catalunya Sí que es Pot (CSQP), 2017 - Catalunya en Comú-Podem (CatComú-Podem), 2021 - En Comú Podem (ECP), 2024 - Comuns Sumar; ** - Ciudadanos; *** - предвыборная коалиция прокаталонских сил Junts pel Sí; **** - преилица CiU, называвшаяся сначала Junts per Catalunya, а потом Junts.

Источник: составлено автором по данным Центральной избирательной комиссии Каталонии <https://www.juntaelectoralcen-tral.es/cs/jec/elecciones/autonomicas/catalunya>

На первом этапе развития партийной системы состав участников практически не менялся, хотя в ряде случаев появлялись партии-однодневки электорального пространства Каталонии: на первых выборах 1980 г. Союз демократического центра (*Unión del Centro Democrático, UCD*) — 18 мест из 135 — и Социалистическая партия Андалусии (*Partido Socialista de Andalucía, PSA*) — символические 2 мандата, в 1988 г. — партия Демократический и социальный центр (*Centro Democrático y Social, CDS*), также не добившийся серьезных результатов (3 депутатских кресла).

Удельный вес ключевых игроков избирательного процесса на протяжении первого этапа менялся, временами даже существенно. *CiU* тем не менее оставалась беспорным лидером, занимая от 43 (1980 г.) до 72 (1984 г.) мест в парламенте. *PSC* играла роль главного оппонента власти как идеологически, так и по территориальному вопросу. *ERC* получила на первых выборах 14 депутатских мест — пограничный результат между малой и средней партией. Но на последующих выборах представительство партии в парламенте резко сократилось. Лишь в начале 1990-х годов ей удалось приблизиться к своему первому результату, но не превзойти его. На протяжении всего этапа *ERC* относилась к разряду малых партий. К средним партиям по итогам выборов 1980 г. можно отнести *PSUC* (единственный раз вплоть до сегодняшнего времени) и *UCD*, однако уже на следующих выборах первая лишилась львиной доли своих сторонников, а вторая вообще исчезла с электорального поля. Поддержка *PP* резко возросла лишь в 1995 г., когда количество депутатов от этой партии увеличилось до 17 человек. Это было связано как с ребрендингом (смена лидера, названия, логотипа), так и с готовностью сотрудничать с региональными партиями на общенациональном уровне.

В период с 1984 по 1992 г. в электоральном пространстве были лишь одна мажоритарная партия, одна крупная и три-четыре малых (таблица 2). С середины 1990-х годов модель партийной системы по итогам выборов 1995 г. сформировали две крупные партии, одна средняя и две малых, 1999 г. — две крупные, три малые. Межпартийное взаимодействие строилось, главным образом, по идеологической линии размежевания — левоцентристы с левыми, правоцентристы с правыми. При этом малые и средние партии вплоть до 1999 г. не имели необходимого коалиционного капитала, чтобы успешно противостоять партии-лидеру и оспаривать ее право на формирование регионального правительства. Во второй половине 1990-х годов, предвосхищая растущий потенциал оппозиционного левого блока партий, *CiU* заключила с идеологически близкой *PP* пакт о взаимной поддержке (Пакт Мажестик, по названию отеля, где он был подписан), который позволил *CiU* в 1999 г. в очередной раз возглавить однопартийный кабинет министров.

Эффективное число парламентских партий в тот период колебалось от 2,59 (1984 г.) до 3,4 (1995 г.) с исключением в 4,5 по итогам первых выборов, состоявшихся в 1980 г., что типично для стран с незрелой демократией. Основываясь на данных показателях, можно предполагать наличие 1,5-2 линий социального размежевания. Систему на этом этапе можно классифицировать как умеренно многопартийную с доминирующей партией. Важным фактором этого этапа являлось сотрудничество *CiU* с офици-

альным Мадридом вне зависимости от того, какая из двух ведущих общенациональных партий (Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) или *PP*) была у власти.

Т а б л и ц а 2

**КОЛИЧЕСТВО И ТИП ПАРТИЙ (1980—1999 гг.),
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ИНДЕКСЫ**

Годы	Мажоритарная	Крупная	Средняя	Малая	Всего партий	ЭЧШ	Индекс фрагментации
1980	—	2	2	2	6	4,46	0,76
1984	1	1	—	3	5	2,59	0,61
1988	1	1	—	3	5	2,73	0,63
1992	1	1	—	3	6	2,71	0,63
1995	—	2	1	2	5	3,42	0,70
1999	—	2	—	3	5	2,97	0,66

Источник: составлено и рассчитано автором.

Несмотря на то, что с восстановления демократии регионом бесценно управляла регионалистская партия, долгое время вопрос сецессии не был на первом плане. Большинство граждан воспринимали себя и испанцами, и как каталонцами. В 1990-е годы *ERC* из миноритарной националистической силы стала превращаться в партию средней величины, конкурировавшую с *CiU* по территориальной проблематике, но занимавшую доминирующую (по силе и степени аргументации) позицию на данном фланге. При этом идеологически она была близка к представителям *PSC* (которая на выборах 1999 г. получила всего на четыре мандата меньше, чем *CiU*), что давало республиканцам возможность в зависимости от обстоятельств поддерживать либо *CiU* (в плане территориальных интересов), либо *PSC* (по социально-экономическим вопросам).

Таким образом, для первого этапа характерны стабильность состава участников электорального процесса, гегемония партии *CiU*, приоритет идеологической линии социального размежевания (лево — право) над территориальной (центр — периферия). Однако уже во время последней легислатуры этого этапа начинают развиваться события, которые приведут к слоому модели. В 2000—2002 гг. оппозиционные левые силы запускают общественные дебаты по вопросу реформы самоуправления региона. Это был один из инструментов ослабления сотрудничества правящей в регионе *CiU* и ее союзника *PP*, так как обе партии старались воздерживаться от комментариев по этой теме либо выступали против реформы.

РАСТУЩАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ (2003—2015 гг.)

Накануне выборов 2003 г. и сразу после них происходит ряд политических событий, существенно повлиявших на электоральный процесс. *CiU* лишается своего многолетнего лидера Ж.Пужоля, в коалиции начинается

внутренний кризис, что приводит к потере в электоральных рейтингах. Меняется доминирующая политическая повестка: на первый план выходит вопрос принятия новой редакции автономного статута, который, по замыслу авторов, должен еще больше защищать интересы каталонцев. В начале 2000-х годов эта тема развивалась коалицией левых сил (*ERC*, *PSC* и *ICV-EUiA*), но позже была подхвачена *CiU* как приоритетная и способная восстановить утерянную в предыдущие годы электоральную базу. Одновременно *CiU* разрывает отношения с *PP*, поскольку последняя выступает категорически против нового статута и расширения прав автономных властей.

Политический вес главных акторов существенно меняется. *PSC* теряет электоральные позиции и переходит из разряда главного противовеса ведущей каталонской партии *CiU* в разряд «одной из партий средней величины» [15], *ERC* постепенно наращивает базу сторонников и теперь именно от нее зависит, кто будет у руля правления Каталонией (по территориальному вопросу она ближе к *CiU*, идеологически — к *PSC*). В электоральном поле на этом этапе стабильно присутствует одна-три партии средней величины, а левый блок может на равных конкурировать с бывшим лидером в лице *CiU*. В этот же период растет плюрализм партийной системы: появляются «истинно новые партии» (т.е. созданные «с нуля», а не появившиеся в результате слияний или поглощений прежних участников электорального процесса), способные не только получить представительство в региональном парламенте, но и удержать и нарастить его на следующих выборах (кейсы партий *Ciudadanos* и *Candidatura de Unidad Popular*, *CUP*).

Приоритет территориальной темы над идеологической сказался на модели межпартийного взаимодействия внутри блока региональных партий. Предпринимался целый ряд попыток создать единую коалицию сил, чтобы выступить единым фронтом и создать видимость плебисцита. В 2010 г. образуется электоральная коалиция миноритарных националистических партий, выступающих за независимость региона, — Каталонская солидарность за независимость (*Solidaritat Catalana per la Independència*, *SI*). В 2015 г. большинство прокаталонских сил объединились, чтобы выступить на выборах единым фронтом под названием «Вместе за “Да”» (*Junts pel Sí*, *JxSí*). Вопрос о независимости региона стал первым по значимости во всей предвыборной кампании [16] того года, а сами выборы объявлялись плебисцитом по вопросу формирования независимого государства [17].

В 2003 и 2006 гг. (таблица 3) сохраняются две крупные партии (*CiU* и *PSC*). *ERC*, почти удвоив свое представительство по сравнению с выборами 1999 г., переходит в разряд средних, *PP* балансирует между средней и малой, левые остаются малой на всем этапе. Общее количество партий, представленных в парламенте Каталонии, начинает расти. По итогам выборов 2003 г. их было пять, в 2006 г. — уже шесть и семь в 2010 и 2012 г. В 2015 г. количество партий опять сократилось до пяти, что было обусловлено созданием большой коалиции прокаталонски настроенных политических организаций. В 2015 г. *PSC* показывает свой худший результат, проведя в парламент лишь 16 своих представителей. Фракция *PP* также сокращается до 11 человек. В то же время правоцентристская юнионистская *Ciudadanos* более чем удваивает количество своих депутатов — с 9 в 2012 г. до 25 в 2015 г.

**КОЛИЧЕСТВО И ТИП ПАРТИЙ (2003—2015 ГГ.),
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ИНДЕКСЫ**

Годы	Мажоритарная	Крупная	Средняя	Малая	Всего партий	ЭЧПП	Индекс фрагментации
2003	—	2	2	1	5	3,87	0,74
2006	—	2	1	3	6	4,08	0,76
2010	—	1	2	4	7	3,52	0,72
2012	—	1	3	3	7	4,6	0,78
2015	—	1	2	3	6	3,6	0,72

Источник: составлено и рассчитано автором.

Эффективное количество парламентских партий на этом этапе варьировалось от 3,5 в 2010 г. до 4,6 в 2012. Как видим, по сравнению с предыдущим периодом ЭЧПП увеличилось на единицу, что говорит о появлении новой линии социального размежевания и более выраженной фрагментации регионального парламента. Кроме того, сократилась разница в размерах партий: малые партии стали расти, крупные — уменьшаться.

Примечательно, что если по итогам выборов 2003 и 2006 гг. мы можем говорить о британо-германском типе конкуренции (две крупные партии конкурировали друг с другом, имея возможность блокироваться с третьей), то после 2010 г. эта схема работать перестала. Два блока разных по размеру партий противостояли друг другу, при этом внутри одного из них коалиция не могла сформироваться по определению (речь об идеологическом противостоянии социалистов и народников).

Проблема фракционных расколов заключалась в том, что, чем больше парламентских фракций, тем им сложнее находить общее решение по ключевым вопросам, в том числе по вопросам выбора главы региона, определения бюджета, принятия социально значимых законов. Это могло повлечь за собой формирование довольно слабого правительства и досрочные выборы, что явилось характерной чертой этого этапа. Исключением из правила стали лишь выборы 2010 г., досрочное проведение которых (три дня) обуславливалась лишь формальной причиной: выборы не должны были проводиться в рабочий день. Все остальные выборы этого периода состоялись на один-два года раньше срока истечения полномочий правительства.

На втором этапе заметен всплеск межблоковой волатильности в 2010 г. Если по итогам выборов 2006 г. прокаталонские партии занимали в парламенте 51% мест, в 2010 г. на их долю приходилось 56,3%, то в 2012 г. эта цифра снизилась до 54,8% и в 2015 г. — до 53,3%. Основным источником внутриблоковой волатильности было размывание электоральной базы *PSC* на фоне появления новой привлекательной для избирателей альтернативы в лице партии *Ciudadanos*. Причиной волатильности в прокаталонском блоке была межпартийная конкуренция между главными игроками в этом сегменте в лице *CiU* и *ERC*, а позже — появление крайне левой альтернативы в лице *CUP*. Постоянное перетекание голосов от одной партии к дру-

гой и обратно стало причиной возникновения напряжения между главными конкурентами и делала избирательный процесс все менее предсказуемым.

Таким образом, для второго этапа развития каталонской партийной системы характерны большее количество парламентских партий, стабильное присутствие одной—трех партий средней величины (в отличие от первого этапа) и одной—четырех малых партий, более разношерстный состав участников электорального процесса, менее жизнеспособные правительства (либо коалиционные, либо опирающиеся на внешнюю поддержку парламентариев из других фракций), досрочные выборы. Состав участников электорального процесса (партий, коалиций) и результаты выборов стали менее предсказуемы. Саму систему можно охарактеризовать как систему умеренной многопартийности.

ПЕРМАНЕНТНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ (2017 г. — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Досрочные выборы в Каталонский парламент 2017 г. стали точкой отсчета нового, самого напряженного и непредсказуемого этапа. Главной его особенностью стало то, что дважды (в 2017 и 2024 гг.) победу на выборах одерживали силы не из прокаталонского лагеря. Кроме того, по итогам выборов 2017 г. три крупные партии (*ERC*, *Ciudadanos* и *Junts* (преемница *CiU*)) получили от 32 до 36 мест в парламенте, т.е. практически были представлены одинаково (табл.4). Социалисты остались в разряде средних партий с 17 представителями, и три партии (левые, *PP* и *CUP*) занимали от 4 до 8 кресел. В 2021 г. ситуация повторилась: две партии (*ERC* и на этот раз *PSC*) получили по 33 представителя и одна (*Junts*) — 32. Примечательно также отсутствие в этом созыве партий средней величины и наличие целых пяти малых партий, имеющих от 3 до 11 представителей. В 2024 г. определился явный фаворит в лице *PSC* — разрыв с ближайшим конкурентом в лице *Junts* составил 7 мандатов, а с третьей позицией (*ERC*) — 22.

Т а б л и ц а 4

КОЛИЧЕСТВО И ТИП ПАРТИЙ (2017—2024 гг.), ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ИНДЕКСЫ

Годы	Мажоритарная	Крупная	Средняя	Малая	Всего	ЭЧПП	Индекс фрагментации
2017	—	3	1	3	7	4,72	0,79
2021	—	3	—	5	8	5,19	0,8
2024	—	2	2	3	7	4,81	0,79

Источник: составлено и рассчитано автором

Тем не менее на протяжении всего этапа межпартийное сотрудничество было весьма хрупким. *ERC* и *Junts* придерживаются общего мнения по территориальному вопросу, но категорически расходятся в том, что касается стратегии достижения независимости (в одностороннем порядке или

путем переговоров с официальным Мадридом). Кроме того, конкурируя примерно за один и тот же (пусть и довольно многочисленный) сегмент прокаталонски настроенного электората, каждая из этих партий пытается показать, что является главным защитником интересов региона. С другой стороны, представители и тех, и других сотрудничают с *PSOE* — «головной организацией» *PSC* — на общенациональном уровне, но у *ERC* это получается эффективнее, поэтому при определенных условиях она может вступать в коалицию с социалистами и на региональном уровне. Основным проигравшим в рамках кампании 2017 г. можно считать партию *Ciudadanos*. Несмотря на честное большинство в каталонском парламенте, ей было не на кого опереться: *PP* имела лишь 4 представителя, а *PSC* еще не оправилась от предыдущих поражений и довольствовалась 17 креслами.

Интересно, как распределились крупные силы по линиям размежевания. В 2017 г. в региональном парламенте заседали две крупные националистические партии — левая и правоцентристская — и одна правоцентристская юнионистская. В 2021 г. сохранились две националистические силы, а правоцентристская юнионистская сменилась на левоцентристскую. В 2024 г. из крупных партий остались левоцентристская юнионистская и правоцентристская националистическая.

Одним из главных признаков политической нестабильности в этот период являлась электоральная волатильность. В 2017 г. *Ciudadanos* как партия, находящаяся на идеологической прямой между *PP* и *PSC*, была главным бенефициаром оттока голосов от обеих юнионистских партий [18, с. 105]. С 2017 по 2021 г. количество представителей *PSC* в парламенте удвоилось, а *Ciudadanos*, напротив, сократилось с 36 до 6 депутатов. С 2021 по 2024 г. *PP* смогла в пять раз увеличить количество своих мандатов — с 3 до 15 (в первую очередь за счет исчезновения *Ciudadanos*). На политической арене также появились две новые партии — крайне правая юнионистская *Vox* сразу с 11 депутатами и крайне правый прокаталонский Каталонский альянс (*Alianza Catalana, AC*). При этом коалиционный потенциал последних двух, впрочем, как и *PP*, очень ограничен. В силу особенностей публичной риторики *Vox* и *AC* мало кто из институализированных акторов готов с ними сотрудничать всерьез.

Изменение расстановки сил и появление новых партий фиксирует и индекс ЭЧПП. По сравнению с предыдущим этапом он вырос больше чем на единицу от максимального значения. Что касается типа межпартийного взаимодействия по Ш.Роккану, то мы бы отнесли его к типу уравновешенной многопартийности: конкуренция трех примерно равных партий при возможности создания блока с двумя-тремя малыми.

Таким образом, на этом этапе отмечаются повышенная волатильность (особенно экстрасистемная, т.е. появление новых и исчезновение старых партий), атомизация партийной системы и усложнение процесса формирования правительственных коалиций из-за наличия большого количества «красных линий» между участниками электорального процесса. Очевидно, что подобная система не может быть устойчивой. Она в любом случае будет стремиться избавиться от факторов, создающих напряжение, найти равновесие, которое рано или поздно вернет стабильность политической и социальной сферам.

За 44 года, прошедших с первых демократических выборов в современной Каталонии, ее партийная система прошла три этапа развития. От образца стабильности и предсказуемости (с одним бесспорным лидером) к крайней степени атомизации и поляризации. Несмотря на то, что на протяжении более 20 первых лет во главе региона стояла местная регионалистская партия, территориальный вопрос стал доминировать в общественном дискурсе лишь с начала 2000-х годов и обострился в результате борьбы двух партий за один и тот же сегмент избирателей. С 2015 г. количество партийных парламентских фракций стабильно растет, а их коалиционный потенциал уменьшается. В данный момент в регионе существует две линии размежевания, по каждой из которых представлен весь спектр политических сил. Все это угрожает политической стабильности, что, впрочем, не является отличительной чертой Каталонии, так как в общенациональной политике сложилась примерно такая же ситуация. В погоне за голосами избирателей партии стараются выделить себя на электоральной арене, предлагая популярные, но, зачастую, не связанные с реальностью лозунги.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Яковлев П.П. «Brexit по-испански»: причины и последствия каталонского кризиса. *Перспективы. Электронный журнал*. 2017, № 3 (11), сс. 36-51 [Jakovlev P.P. «Brexit po-ispanski»: prichiny i posledstviya katalonskogo krizisa. [«Brexit Spanish Style»: Causes and Consequences of the Catalan Crisis]. *Perspektivy. Jelektronnyj zhurnal*. 2017, N 3 (11), pp. 36-51 (In Russ.).
2. Яковлев П.П. «Каталонский процесс» как детерминанта политического будущего Испании. *Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций*. Москва, Институт Латинской Америки РАН, 2017, 307 с. [Jakovlev P.P. «Katalonskij process» как determinanta političeskogo budushhego Ispanii. [The «Catalan process» as a determinant of Spain's political future] *Ispanija i Portugalija v jepohu global'nyh transformacij*. Moscow, Institut Latinskoj Ameriki RAN, 2017, 307 p. (In Russ.).
3. Дюверже М. Политические партии. Москва, Академический Проект, 2000, 264 с. [Djuverzhe M. *Politicheskie partii* [Political Parties]. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2000, 264 p. (In Russ.).
4. Sartori G. *Parties and party system: A framework for analysis*. Cambridge, Cambridge university press, 1976, 370 p.
5. Blondel J. Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies. *Canadian Journal of Political Science*. 1968, vol. 1, N 2. Available at: <https://doi.org/10.1017/S0008423900036507> p. 180-203 (accessed 26.10.2024).
6. Rokkan S. *Citizens, elections, parties: Approaches to the comparative study of the processes of development*. Oslo, Universitetsforlaget, 1970, 470 p.
7. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 1979, April, pp. 3-27.
8. Mainwaring S., Gervasoni C., España-Nájera A. The Vote Share of New and Young Parties. Kellogg Institute Working Paper WPS#368. Notre Dame, 2010, 47 p.
9. Голосов Г. К классификации партийных систем в демократиях, шаг первый. *Сравнительная политология и российская политика, 2010-2015: Сборник статей*. СПб., 2016, сс. 65-97. [Golosov G. K klassifikacii partijnyh sistem v demokratijah, shag pervyj. [Towards a Classification of Party Systems in Democracies, Step One]. *Sravnitel'naja politologija i rossijskaja politika, 2010-2015: Sbornik statej*. Saint-Petersburg, 2016, pp. 65-97 (In Russ.).
10. Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество. Москва, Аспект-пресс, 2023. 383 с. [Henkin S.M. *Ispaniia. Sovremennoe nestabil'noe obshhestvo*. [Spain. Modern unstable society]. Moscow, Aspekt-press, 2023, 383 p. (In Russ.).
11. Испания в новой национальной и международной реальности. М., ИЛА РАН, 2020, 225 с. [Ispanija v novoj nacional'noj i mezhdunarodnoj real'nosti] [Spain in the new national and international reality]. Moscow, ILA RAN, 2020, 225 p. (In Russ.).

Александра Куракина-Дамир

12. Хенкин С.М. Сепаратизм по-каталонски. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2018, т.62, № 5, сс. 29-40. [Xenkin S.M. Separatizm po-katalonski [Separatism in Catalan style]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2018, t. 62, N 5, pp. 29-40 (In Russ.). DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-5-29-40
13. Sánchez Medero, G. El sistema de partidos en Cataluña (1980-2010). *Revista de Derecho Electoral*, San José, 2011, N 12, pp. 1-34.
14. Баранов А.В. Каталонский кризис 2012-2017 гг.: политико-институциональный и этнополитический аспекты. *Иberoамериканские тетради*. М., 2019. №1(23), сс. 7-12 [Baranov A.V. Katalonskij krizis 2012-2017 gg.: politiko-institucional'nyj i jetnopoliticheskij aspektu. [The Catalan crisis 2012-2017: political-institutional and ethnopolitical aspects]. *Iberoamerikanske tetradi*. Moscow, 2019, N 1(23), pp.7-12 (In Russ.).
15. Bartomeus O. La transformación del espacio político catalán 2004-2014. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=8962628> (accessed 26.10.2024).
16. Ballesteros Herencia, Carlos A. «Siguiendo al flautista. Framing del independentismo catalán en las votaciones de 2014 y 2015». *Estudios sobre el Mensaje Periodístico*. Madrid, 2017, N 23, pp. 307-323.
17. Martí D., Cetrà D. The 2015 Catalan election: a de facto referendum on independence? *Regional & Federal Studies*. Milton Park, 2016, 26:1, pp. 107-119. DOI: 10.1080/13597566.2016.1145116
18. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: Национальное и международное измерения. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2020. № 2(106), сс. 94-121 [Henkin S.M. Katalonskij konflikt: Nacional'noe i mezhdunarodnoe izmerenija. [The Catalan Conflict: National and International Dimensions]. *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2020, N 2(106), pp. 94-121 (In Russ.). DOI 10.31249/ape/2020.02.04.

Alexandra A.Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies,
Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

The evolution of the modern party system in Catalonia

Abstract. The article analyzes the process of transformation of the modern party system of Catalonia from 1980 to 2024, since the stability of the Spanish government largely depends on the balance of power in this region. In the absence of a parliamentary majority, the Chairman of the Spanish Government is forced to rely on the support of regional small parties (including the Catalan ones). The author analyzes the composition of the Catalan parliament based on the results of 14 regional elections and identifies 3 stages of development of the regional party system. From 1980 to 1999 - the stage with a dominant party, from 2003 to 2015 - the stage of growing polarization, the emergence of new players in the electoral field, and from 2017 to the present - the stage of stable instability, when the forces of the main actors are almost equal, but the existing red lines prevent the creation of stable governments. Calculation of such indices as the Effective Number of Parliament Parties and the fragmentation index confirm the validity of the proposed periodization.

Key words: Catalonia, party system, transformation of party systems, Spain.

DOI: 10.31857/S0044748X25030057

Received 12.08.2024.